

АРХЕОЛОГИЧЕСКИЕ ПАМЯТНИКИ УЛЬЯНОВСКА И ЕГО ОКРЕСТНОСТЕЙ

ОДИН из крупнейших городов Поволжья, Ульяновск, родина В. И. Ленина, был заложен как укрепленный пункт в 1648 г.¹ Однако археологические исследования показали, что в районе города, как и во всем Среднем Поволжье, люди обитали еще в глубокой древности.

Настоящая статья ставит своей целью дать обзор археологических памятников Ульяновска и его ближайших окрестностей, не выходя более чем на 3—5 км за городскую черту.

В настоящее время город занимает участок обоих берегов Куйбышевского водохранилища в его наиболее узком месте, где ширина Большой Волги не превышает 2—3 км. Ульяновск расположен в месте максимально-го сближения Волги и Свияги, которые текут параллельно друг другу, но в противоположных направлениях. Разница в уровнях Волги и Свияги до постройки Куйбышевской плотины составляла 63 м, а в настоящее время — 42 м².

Город разделен Волгой и Свиягой на три части. Средняя из них (Ленинский и Железнодорожный районы), которая находится в междуречье, выше других поднята над уровнем Волги. Эта часть находится на водораздельном плато ярусного строения, изрезанном оврагами и балками. Высота плато здесь достигает почти 300 м над уровнем Волги. На его волжском склоне существовали три надпойменных террасы, из которых I (прослежена в Ульяновске) и отчасти II затоплены во-

¹ «Прошлое нашего края». Ульяновск, 1968, стр. 12.

² И. С. Рогозин. Оползни Ульяновска и опыт борьбы с ними. М., 1961, стр. 10.

дохранилищем. III терраса простирается к югу от города¹.

Восточный, т. е. Заволжский, район города частью находится ниже уровня водохранилища (огражден дамбой), частью — на более высокой речной террасе. Западный, Засвияжский, район занимает невысокие террасы между Свиягой и впадающей в нее слева р. Сельд. В долине Свияги, кроме поймы, низкой и высокой, выражены две надпойменные террасы, высотой 10—13 м (над уровнем воды в мае). Эти террасы, сложенные желтоватым лессовидным суглинком, реже супесью, встречаются по левому берегу в д. Вырыпаевка, в Ульяновске (близ старого трамвайного моста) и в районе д. Карлинское, а по правому — в южной части города.

Первые данные о памятниках рассматриваемой территории были получены еще во второй половине XIX в. В «Сведениях 1873 г. о городищах и курганах»² упоминается городище при «д. Полициной» (Пальцино) в Заволжье, обследованное позднее П. Ф. Филатовым. Оно относится к золотоордынской эпохе. В 1878 г. С. М. Чугуновым раскапывалось древнее кладбище с мусульманским обрядом захоронения в черте г. Симбирска³. В самом конце XIX в. П. Л. Мартынов указывает на существование двух городищ у д. Полины на Волге, к северу от Симбирска⁴. Еще одно укрепленное поселение, у бывшего с. Мостовая Слобода на Свияге, отмечено в сводной работе В. Н. Поливанова⁵. Позднее из той же «д. Палицино» поступил клад куфических монет⁶. Таким образом, в дореволюционное время в районе Симбирска были известны лишь поселения с внешними признаками, случайно открытый клад и недатированный могильник.

¹ И. С. Rogozin, З. Т. Киселева. Оползни Ульяновского и Сызранского Поволжья. М., 1965, стр. 8, 9.

² ЗРАО, т. VIII, кн. 1, СПб, 1896, стр. 306, 307.

³ С. Чугунов. О раскопках древних кладбищ в городе Симбирске и его окрестностях в 1878 г. Тр. Общества естествоиспытателей при Казанском университете, т. VIII, вып. V, Казань, 1879, стр. 5, 14, 23—26.

⁴ П. Мартынов. Остатки старины, сохранившиеся в Симбирском уезде. Симбирск, 1896, стр. 9.

⁵ В. Н. Поливанов. Археологическая карта Симбирской губернии. Симбирск, 1900.

⁶ А. Булатов. Клады древних монет. «Ульяновская правда», 1957, 15 декабря.

Возраст городищ, кроме Пальцинского, оставался неизвестным, но клад свидетельствовал о пребывании в окрестностях Симбирска людей конца первого тысячелетия н. э.

После Октябрьской революции, в 1934 г., местным жителем на берегу Свияги, очевидно, в черте города, найден костяной гарпун, который может относиться к мезолитическому времени¹. Второй гарпун, возможно, того же возраста, обнаружен в 1962 г. близ свияжского трамвайного моста.

В 1938 году в результате разведки, проведенной А. П. Смирновым², близ сел Б. и М. Пальцино открыты два болгарских селища, из которых одно содержало также комплекс предболгарской эпохи, а другое — погребения срубной культуры бронзового века. Эти памятники были исследованы с помощью раскопок в 1954 г.³ Куйбышевской экспедицией Института археологии АН СССР (руководитель экспедиции — проф. А. П. Смирнов) и дали весьма ценный научный материал. В 1963 г. городища у д. Поливны осматривались участником Поволжской экспедиции А. С. Воскресенским⁴.

Первое археологическое обследование долины Свияги в районе Ульяновска проведено во второй половине мая 1969 г. нашей совместной экспедицией Ульяновского пединститута и областного краеведческого музея. При этом обнаружены восемь древних поселений, инвентарь которых составляет пять комплексов бронзового века, три позднегородецко-именьковского времени и два болгарского. Два других памятника с керамикой позднегородецко-именьковского времени (Ульяновск I и II) выявлены при осмотре кромки правого коренного берега Волги. Кроме того, зарегистрированы пункты с русской

¹ М. З. Паничкина. Обзор археологических находок за 1934—1935 гг. в СССР по газетным сообщениям. СА, II, 1937, стр. 233.

² А. Смирнов, В. Тихомирова. Археологические памятники левобережья Волги Ульяновск — Майна. Историко-археологический сб. М., 1948, стр. 192—194.

³ Т. А. Хлебникова. Пальцинские селища X — начала XIII вв. МИА, № 61, 1958.

⁴ А. С. Воскресенский. Предварительный отчет по обследованию археологических памятников Ульяновской области, подлежащих охране как памятники государственного и местного значения. Архив УОКМ.

черной и темно-серой керамикой серебристого лощения, характерной для XVI—XVII вв., а у Дворца книги имени В. И. Ленина открыт средневековый могильник.

Археологические памятники Большого Ульяновска сосредоточены группами в различных удобных пунктах, преимущественно за городской чертой. В центральной части города обнаружены мезолитические гарпуны, пункт с керамикой позднегородецко-именьковского времени, скопления обломков русской лощеной посуды и средневековые могильники. Остальные памятники делятся на четыре обособленные территориальные группы, из которых две, западная и южная, прилегают к Свияге, а остальные, северная и восточная, — к Волге. В западную группу входят Карлижские поселения, в южную — Вырыпаевские и Киндяковка, в северную — Ульяновск II и Поливининские городища, в восточную — Пальцинские памятники: могильник, клад, селища и городище (рис. 1).

Когда появились первые люди в месте максимального сближения Волги и Свияги, сказать трудно. Поволжье и даже гораздо более северные районы Европейской территории СССР посещались человеком еще в палеолитическую эпоху. Стоянок этого времени ни в городе, ни в его окрестностях пока не найдено, однако остатки ископаемой фауны, синхронной палеолитическому человеку, в черте Ульяновска отмечались. В 1959 г. школьниками был найден в Соловьевом овраге бивень мамонта¹. В будущем вместе с костными остатками плейстоценовой фауны могут быть открыты и орудия труда человека древнего каменного века.

У нас имеются указания на то, что на территории Ульяновска человек обитал в мезолитическое время. Речь идет о двух костяных гарпунах, найденных местными жителями². Один из них обнаружен в 1962 г. школьниками, как установлено нами в 1969 г., у старого свияжского трамвайного моста, на правом берегу реки, в песках, намытых земснарядами. Орудие, к сожалению, поврежденное, принадлежит к числу многозубчатых гар-

¹ Н. А. Кузьминский. Для тех, кто ищет, ч. I. Ульяновск, 1960, стр. 53.

² Собрание УОКМ, инв. № 13851.

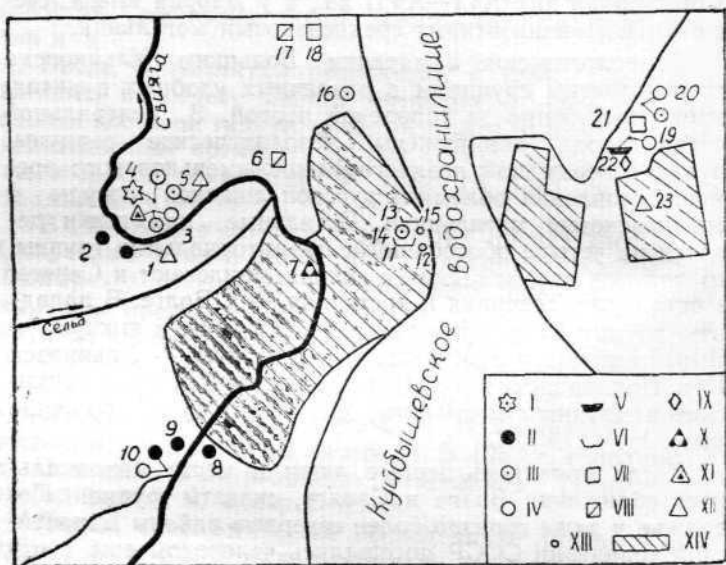

Рис. 1. Схема расположения археологических памятников в г. Ульяновске и его окрестностях

Условные обозначения: I — комплекс кремневых изделий; II — поселение бронзового века; III — поселение позднего времени; IV — поселение позднего времени; V — могильник бронзового века; VI — могильник бронзового века и более позднего времени; VII — болгарское городище; VIII — городище неизвестного возраста; IX — клад болгарского времени; X — отдельная находка эпохи камня; XI — находка каменного или бронзового века; XII — находка болгарской эпохи и более позднего времени; XIII — пункт с чернолощеной керамикой; XIV — территория города.

Местонахождение памятников: 1—5 — Карлинское I—V; 6 — Мостовая Слобода; 7 — Ульяновская находка костяных гарпунов; 8 — Киндяковка; 9, 10 — Вырыпаевка I и II; 11 — Ульяновский; 12 — пункт с чернолощеной керамикой у нового здания Ульяновского пединститута; 13 — древнее кладбище, исследованное С. М. Чугуновым; 14 — Ульяновск I; 15 — пункт у общежития пединститута; 16 — Ульяновск II; 17 — Большой Городок; 18 — Малый Городок; 19 — Большое Пальчино; 20 — Малое Пальчино; 21 — Пальчинское; 22 — Пальчинский; 23 — местонахождение керамики на Лысой Горе.

пунов, характерных для памятников мезолита и неолита (рис. 2, 3)¹.

Второй гарпун найден в 1934 г. в песке у реки Свияги. К сожалению, ни в газетном сообщении², ни в инвентарной книге краеведческого музея точное место обнаружения находки не указано. Предмет, скорее всего, находился в черте города. В отличие от первого экземпляра, этот гарпун целый, лишь с двумя зубцами и с игловидным острием, которое отделено от тела гарпуна кольцевым уступчиком (рис. 2, 1). Основание снабжено утолщением для привязывания. Изделие украшено гравированным орнаментом: острие опоясано кольцевыми и спиральной линиями, ребра зубцов покрыты насечками, а их боковые поверхности — косыми крестами, линиями, расположенными параллельно и под углом.

Следует заметить, что в Восточной Европе для эпохи металла характерны гарпуны с одним лишь зубцом, а встречающиеся на поселениях ананьинской и дьяковской культур многозубые костяные детали острог с деревянной основой сделаны в иной технике и их стержень непомерно массивнее зубцов³. Орудия, сходные со свияжским, известны на ранненеолитической стоянке Стрелка; разница лишь в том, что острие у них плавно переходит в само тело гарпуна, орнамента нет.

Наличие игловидного острия с упором является уникальной особенностью свияжского изделия, такое острие легко вонзится в тело рыбы даже при слабом ударе, а окончательно загарпунить ее можно повторным усилием. Игловидные острия, правда, без упора, который едва ли целесообразен, характерны для некоторых наконечников стрел шигирского типа⁴, а у одного оно отделено перехватом⁵ (благодаря ему стрела надежнее

¹ М. Е. Фосс. Древнейшая история Севера Европейской части СССР. МИА, № 29, 1952, рис. 13,6; 19,35; 22,5; 23,1—4; Н. Н. Гурина. Оленеостровский могильник. МИА, № 47, 1956, рис. 34, 2, 4, 5.

² «Волжская коммуна» (Куйбышев), 1937, 27 сентября.

³ А. В. Збруева. История населения Прикамья в ананьинскую эпоху. МИА, № 30, 1952, табл. X, 1—3; П. Н. Третьяков. Древнейшие городища Верхнего Поволжья. СА, IX, 1947, рис. 5,3.

⁴ М. Е. Фосс. Указ. соч., рис. 15, 1,9.

⁵ Там же, рис. 17, 6.

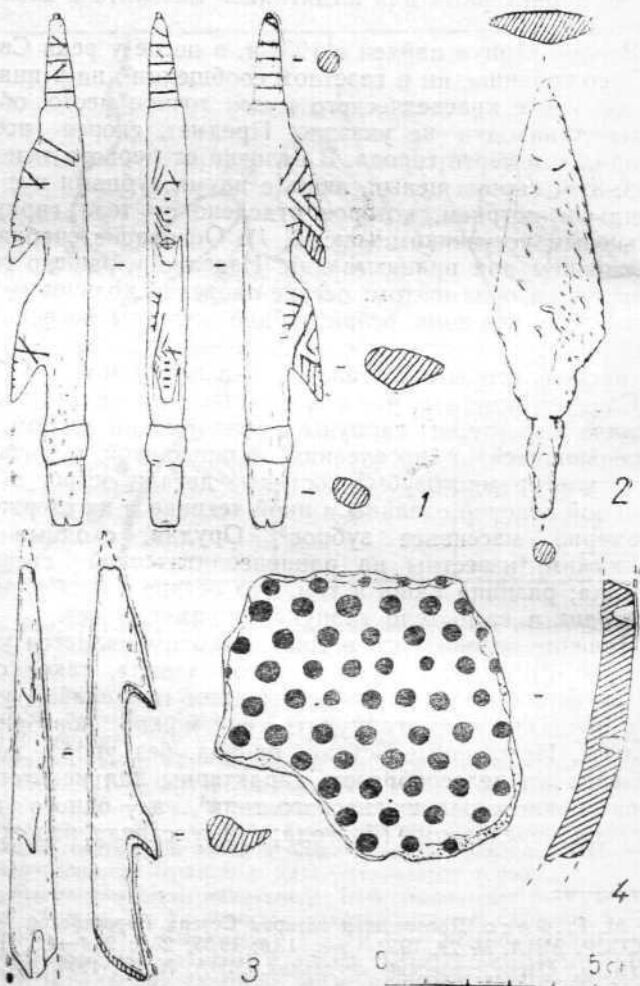

Рис. 2. Находки в г. Ульяновске.

1, 3—костяные гарпуны каменного века с р. Свяги; 2—железный болгарский наконечник стрелы из Ульяновского могильника; 4—фрагмент неолитического сосуда.

заседала в теле животного). Такое же острие с перехватом отмечено у одного из гарпунов Нижнего Веретя¹.

Если форма свияжского гарпуна указывает на его принадлежность каменному веку, то орнамент говорит о его мезолитическом возрасте. При этом должны быть учтены и сам факт орнаментации и мотивы орнамента, типичные для мезолита².

Единственным указанием на пребывание в изучаемом районе неолитического человека является небольшая археологическая коллекция, поступившая в 1917 г. в МАЭ АН СССР³. Она получена от некоего Г. Е. Рагозина, и, как указано в описи, собрана в Симбирске. В коллекцию входят черепок неолитический ямочной керамики волго-окского типа, пористый обломок лепного сосуда с тонкой зубчатой штриховкой изнутри, пористый черепок с просверленным отверстием, два фрагмента красноглиняных сосудов с отогнутым венчиком и выраженными плечиками, а также принятые за черепки две каменные плитки. Весь материал сильно окатан и, по-видимому, найден в одном месте, скорее всего, где-то в галечнике.

Из имеющихся предметов научный интерес представляет только первый (рис. 2, 4). Это — обломок от сосуда, вылепленного из глины с примесью грубой дресвы. На нем орнамент, выполненный горизонтальными рядами конических ямок, которые нанесены в шахматном порядке (прослежено десять рядов). Ценность описанной находки заключается в том, что она позволяет предполагать распространение волго-окских неолитических племен по Волге ниже устья Камы: симбирская находка — самый юго-западный памятник волго-окской неолитической общности⁴. Фрагмент скорее всего датируется ранне-неолитическим временем, для которого типичен конически ямочный, «белемнитный» орнамент⁵.

Кроме бесспорной неолитической керамики, в районе Ульяновска обнаружены пункты с кремнем, относящим-

¹ М. Е. Фосс. Указ. соч., рис. 22. 5.

² Н. Н. Гурина. Указ. соч., рис. 35, 29; Г. М. Буров. Древний Синдор. М., 1967, стр. 65, 66.

³ Собрание МАЭ, инв. № 2629.

⁴ А. Х. Халиков. Древняя история Среднего Поволжья. М., 1969, стр. 24.

⁵ Там же, стр. 93—101.

ся либо к неолиту, либо к бронзовому веку. Комплекс каменных предметов выделен на поселении Карлинское IV, которое находится на расстоянии 3 км к востоку от одноименной деревни. Поселение занимает участок высокой поймы на правом берегу Свияги, в 0,5 км от нее, у старого русла. В числе найденных на поверхности 10 кремневых предметов имеются отщепы (пять), в том числе с краевой ретушью (три), среди которых ножевидные треугольной и подпрямоугольной формы; скребок на конце отщепа (рис. 7, 6) и ромбовидный наконечник стрелы с укороченным основанием (рис. 7, 8). Ромбовидные наконечники, известные по памятникам балахнинской и волосовской культур, датируются неолитом и ранним бронзовым веком¹.

Возможно, к тому же времени, что и ранний комплекс Карлинского IV, принадлежат два мелких отщепа с соседнего поселения Карлинское III, которое находится на расстоянии 150—200 м к югу от первого и занимает край надпойменной террасы, сложенной супесью или мелкозернистым песком. Культурные остатки здесь встречены на возвышении длиной около 150 м и шириной 20—50 м, вытянутом с юго-запада на северо-восток, и на краю террасы в нескольких десятках метров к северу. Инвентарь включает отщепы, найденные на возвышении, керамику позднегородецко-именьковского и болгарского времени.

Бронзовый век на территории Большого Ульяновска характеризуется памятниками срубной культуры, в число которых входят поселения Киндяковка, Вырыпаевка I и II, а также Пальцинский грунтовой могильник. По-видимому, к этой же культуре относятся поселения Карлинское I и II на краю надпойменной террасы левого берега Свияги, выше одноименной деревни. Найденные здесь шесть обломков керамики из глины с примесью шамота (а в одном случае — толченых раковин) имеют шероховатую или сглаженную зубчатым штампом поверхность. Один черепок покрыт рядом оттисков зубчатого штампа.

Поселения Киндяковка и Вырыпаевские находятся при южной окраине города, на краю надпойменной

¹ И. К. Цветкова. Волосовский клад. Тр. ГИМ, вып. XXIII. М., 1957, табл. 1,4; II, 6,9. А. Х. Халиков. Древняя история Среднего Поволжья, рис. 30,1; 55,11.

террасы р. Свияги. Киндяковка обнаружена на правом берегу, против школы № 10, а остальные два памятника на левом, в 1—2 км выше по течению от Ульяновска, на северо-восточной и юго-западной окраинах д. Вырыпаевка. На территории Вырыпаевки II находятся огороды, в которых встречается керамика как срубной, так и болгарской культуры.

Всего на трех поселениях найдено 83 фрагмента срубной керамики (рис. 3), которые происходят, если судить только по числу венчиков и орнаментированных стенок, не менее чем от 20 сосудов (см. табл.). Обломки принадлежат плоскодонным сосудам, вылепленным из глины с примесью шамота, и лишь в одиночных случаях отмечается примесь толченого аргиллита и небольшая примесь мелкодробленного кварца вместе с шамотом.

По профилировке верхней части сосуда описываемых поселений делятся на две группы. В первую из них входят четыре экземпляра с венчиком, вогнутым внутрь сосуда (рис. 3, 7, 8), по-видимому, баночной формы; во вторую — шесть горшков с очень слабо отогнутым венчиком, т. е. с едва выраженной шейкой (рис. 3, 1, 4—6, 9, 11). Торец в большинстве случаев (восемь) плоский и образует прямой угол со стенкой (рис. 3, 4, 5, 11). У девятого сосуда, найденного в поселении Киндяковка, он скошен наружу (рис. 3, 8). У двух сосудов из Вырыпаевки II торец уплощенный, снабжен выступающим наружу бортиком (рис. 3, 1, 9), а у одного венчик сильно утолщается кверху и торец очень широкий. Днища у трех сосудов снабжены закраиной (рис. 3, 2), а у двух она отсутствует. Найденная керамика примерно в половине случаев имеет шероховатую поверхность, а в остальных — покрыта штриховкой, наносимой зубчатым штампом (рис. 3, 10) или иногда каким-то другим предметом (щепкой, тряпкой, травой). Такое полосчатое сглаживание встречается изнутри, несколько реже — с обеих сторон или только снаружи.

Орнамент наносится в верхней части и не на всех сосудах: примерно третья часть венчиков лишена каких-либо узоров. Узоры делятся на зубчатые (рис. 3, 4, 5, 7) и гладкие (врезные, изредка штампованные; рис. 3, 1, 4, 6, 8, 9, 11). Первые выполнены широким штампом и преобладают на Киндяковке и Вырыпаевке I, вторые — на

Состав керамических комплексов с поселений бронзового

	Выделенные сосуды	Фрагменты					
		венчиков	венчиков без орнамента	стенок	стенок с орна- ментом	дниц	всего
Киндяковка	6	4	1	24	2	1	29
Вырыпаевка I	10	5	2	31	4	3	39
Вырыпаевка II	4	4	—	10	—	1	15
Всего	20	13	3	65	6	5	83

века в Ульяновске и его окрестностях

шероховатые	со штриховкой					Распространенность мотивов орнамента ¹	
	беспорядоч- ной	зубчатым штампом			всего	зубча- того	врезного и гладкого штампован- ного
		снару- жи	изнутри	с обеих сторон			
14	—	3	8	4	15	3	2
21	—	6	8	4	18	5	4
9	2	1	1	2	6	—	5
44	2	10	17	10	39	8	11

¹ На одном сосуде каждый мотив учитывается только один раз.

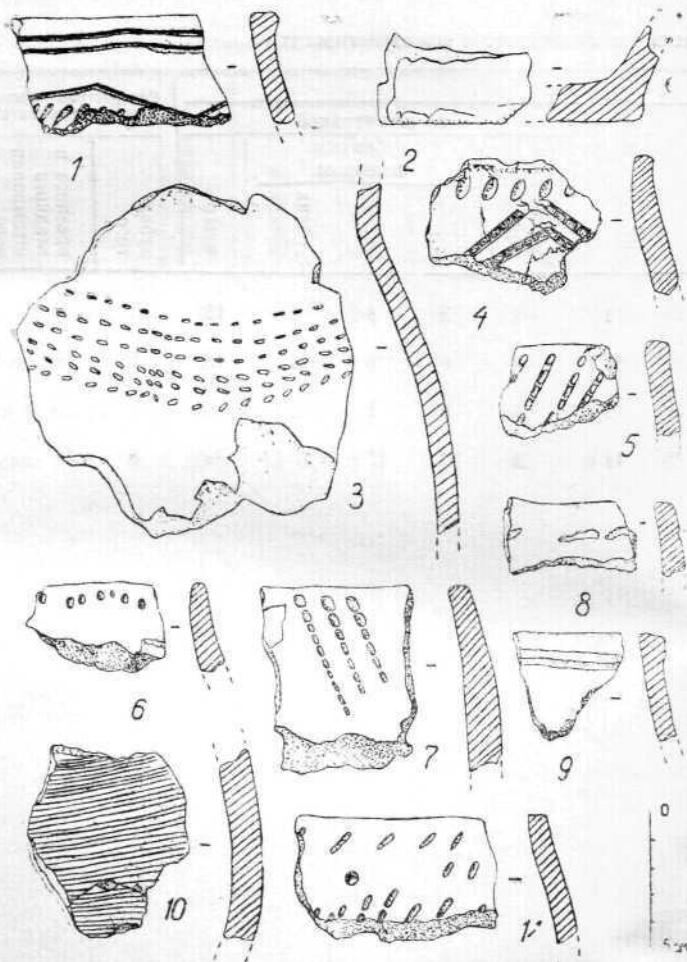

Рис. 3. Керамика бронзового века.

1, 3, 6, 9—Вырыпаевка II; 2, 7, 11—Вырыпаевка I; 4, 5, 8; 10—Киндяковка.

Вырыпаевке II. Из мотивов зубчатого орнамента отмечены горизонтальные ряды косых оттисков (рис. 3, 5), горизонтальные линии, зигзаги (рис. 3, 4), ряды из косых оттисков, сгруппированных по три, и вдавления, сделанные углом штампа. Гладкий орнамент представляют те же ряды оттисков (рис. 3, 1, 4, 6, 11), горизонтальные линии (рис. 3, 1, 8, 9) и зигзаги, ряды парных косых насечек (рис. 3, 11) и группы из трех горизонтальных вдавлений, образующих треугольник.

Принадлежность описанных памятников к срубной культуре особых сомнений не вызывает. Весь комплекс особенностей глиняного теста, формы сосудов, обработки поверхности и орнамента типичен для срубных поселений и не характерен для памятников других культур Среднего Поволжья: волосовской, балановской, абашевской, андроновской и приказанской. Несколько труднее определить хронологическое место поселений среди других срубных памятников.

О. А. Кривцова-Гракова выделила два этапа срубной культуры в Поволжье¹, которые впоследствии были названы покровским и хвалынским². Н. Я. Мерперт³, К. В. Сальников и ряд других археологов относят к срубной культуре и памятники полтавкинского типа, составляющие ее первый этап (XX—XVII вв. до н. э.). Покровский этап, по К. В. Сальникову, датируется XVI—XIII вв., а хвалынский — XII—XIII вв.

По мнению О. А. Кривцовой-Граковой, для хвалынского этапа характерно появление сосудов с заостренным и отогнутым венчиком, а также посуды, украшенной валиком над венчиком. Такая посуда сосуществует с арханчской срубной керамикой баночных форм и с сосудами, у которых едва намечается шейка.

В наших коллекциях нет посуды хвалынского типа, так же как и полтавкинского. Поэтому можно предположить, что поселения принадлежат покровскому этапу. Однако, учитывая немногочисленность собранной керамики, следует подыскать дополнительные аргументы в

¹ О. А. Кривцова-Гракова. Степное Поволжье и Причерноморье в эпоху поздней бронзы. МИА, № 46, 1955, стр. 26—42.

² К. В. Сальников. Очерки древней истории Южного Урала. М., 1967, стр. 210—223.

³ Н. Я. Мерперт. Срубная культура Южной Чувашии. МИА, № 111, 1962, стр. 16.

пользу высказанной догадки. Необходимо сопоставить инвентарь упомянутых памятников с керамикой более значительных поселений бронзового века в Ульяновском Присвияжье. Это — Торфболото II, памятник покровского типа (164 фрагмента, 47 сосудов) и поселение хвалынского времени Луговое II (67 обломков не менее чем от 17 сосудов). Для керамического комплекса Торфболота II близ пос. Ишеевка характерны следующие черты: присутствие в глиняном тесте некоторых сосудов толченых раковин или кварца; абсолютное господство посуды тех форм, которые встречены на поселениях Киндяковка и Вырыпаевка I; не встречена керамика с отогнутым или заостренным венчиком либо с закругленным торцом, при наличии в редких случаях сосудов с венчиком, утолщенным сверху; штриховка поверхности — зубчатым штампом почти у половины сосудов, в то время как обычное сглаживание и лощение не отмечаются; нет валиковой керамики и в половине случаев — всякого орнамента; преобладание зубчатого (широкозубого) орнамента над гладким при редком употреблении узкого зубчатого штампа; отсутствие таких орнаментальных мотивов, как цепочка полых ромбов или треугольников, составленных из штрихов.

Что же касается Лугового II (у одноименного села), то его керамика по перечисленным показателям является противоположностью Торфболота II. Сосудов баночных форм, с вогнутым внутрь венчиком, и неорнаментированной посуды мало.

Если мы теперь сравним Киндяковку и Вырыпаевку I с Торфболотом II и Луговым II, то увидим, что они по всем признакам примыкают к поселению Торфболото II. Поселение Вырыпаевка II, ввиду крайне малого числа сосудов, пока точно датировать трудно.

Археологические исследования, однако, показали, что в окрестностях Ульяновска находился и памятник позднего этапа срубной культуры — грунтовой могильник, раскопанный под культурным слоем селища болгарской культуры у с. Большое Пальцино. Могильник был сильно разрушен в эпоху существования селища, а позже терраса, на которой он находился, размывалась р. Воложкой.

О разрушении свидетельствуют обломки срубной керамики, найденные в культурном слое (рис. 8, 1). Ис-

следованы лишь два погребения. Первое принадлежало подростку, похороненному в прямоугольной яме размерами $1 \times 0,75$ м, достигавшей поверхности материка. Умерший лежал в скорченном положении на левом боку, головой к северо-востоку. Кисти рук находились перед лицом, у которого стояли два неорнаментированных горшка баночной формы (рис. 8, 1). От второго костяка сохранилась верхняя часть, позволяющая предполагать, что покойник был захоронен подобно первому, но головой к юго-востоку и без инвентаря¹.

Позднесрубный возраст Пальцинского могильника определен Н. Я. Мерпертом при сопоставлении его с Кайбельскими курганами № 9 и 20, имеющими удлиненную и крайне уплощенную насыпь. Отсутствие курганской насыпи, характерное для северных срубных памятников самого позднего времени, по мнению исследователя, объясняется длительным соприкосновением срубных племен с другими этносами, у которых и раньше господствовал бескурганный обряд.

Датируя Пальцинский могильник, Н. Я. Мерперт подчеркивает также сходство его керамики с посудой упомянутых Кайбельских курганов и одноименного селища. В обоих случаях сосуды чрезвычайно бедно украшены, причем большинство их лишено всякого орнамента. Конечно, валики на посуде из погребений отсутствуют: это связано с обычаем класть в могилы лишь сосуды традиционных форм². Отклонение от такого порядка в Поволжье прослежено, кажется, лишь однажды, в кургане у пос. Быково Волгоградской области³.

Однако, если даже не учитывать рельефный орнамент, керамика Пальцинского могильника и поселения Луговое II, двух соседних памятников, близких друг другу по времени, все же существенно различается. Могильник, равно как и близкие ему кайбельские памятники, указывает на обеднение орнаментации, а Луговое II свидетельствует о том, что на позднем этапе бронзового века она становится еще более пышной. Это кажущееся противоречие разрешится, если принять во внимание

¹ Н. Я. Мерперт. Из древнейшей истории Среднего Поволжья. МИА, № 61, 1958, стр. 150.

² О. А. Кривцова-Гракова. Указ. соч., стр. 48.

³ К. Ф. Смирнов. Быковские курганы. МИА, № 78, 1960, рис. 15, 14.

сильный андроновский элемент в керамике Лугового II и другого обнаруженного нами памятника хвалынского времени — поселения Агроблюстанция между д. Вырыпаевкой и с. Луговым. Именно позднеандоновское (замараевское)¹ происхождение имеют пышно украшенные валиковые и некоторые другие сосуды, в особенности со сглаженной (лощеной) поверхностью и мелкозубчатой орнаментацией. Андроновское влияние на замараевском этапе прослежено и в более южных районах Среднего Поволжья². Что же касается кайбельско-пальцинской группы памятников, то она отражает развитие местной культуры по срубному пути без внешнего вмешательства.

Поздний бронзовый век, как известно, сменяется эпохой раннего железа. Памятники этого времени ни в Ульяновске, ни в его окрестностях пока не известны, хотя на территории Ульяновской области они имеются, правда, в небольшом количестве. Гораздо лучше представлен памятниками средний железный век, или раннее средневековье — период, который может быть назван позднегородецко-именьковским временем, от наименования археологических культур III—VII вв. в Приказанье и на севере Ульяновского Поволжья. У д. Карлинское нами обнаружен весьма интересный памятник этого времени — разрушенное поселение Карлинское IV, ранний комплекс которого принадлежит неолиту или бронзовому веку. Инвентарь селища состоит из керамики, которой был сплошь усеян участок размером 50×50 м, а также из железных и каменных изделий.

Керамический комплекс (рис. 4; 5; 6, 1—4, 7—9, 15) включает 35 плоскодонных сосудов, выделенных только по обломкам венчиков. На самом деле фрагменты происходят от гораздо большего количества посуды.

Керамика изготовлена от руки из глины с примесью шамота, иногда вместе с мелко толченым кварцем (дресвой). Вводимый шамот обычно очень грубый, крупнозернистый, вследствие чего поверхность посуды бывает неровной, бугристой и шероховатой. В других

¹ К. В. Сальников. Бронзовый век Зауралья. МИА, № 21, 1951, стр. 115—118.

² Н. Я. Мерперт. Из древней истории Среднего Поволжья, стр. 129, 130; К. В. Сальников. Очерки древней истории Южного Урала, стр. 238, 239.

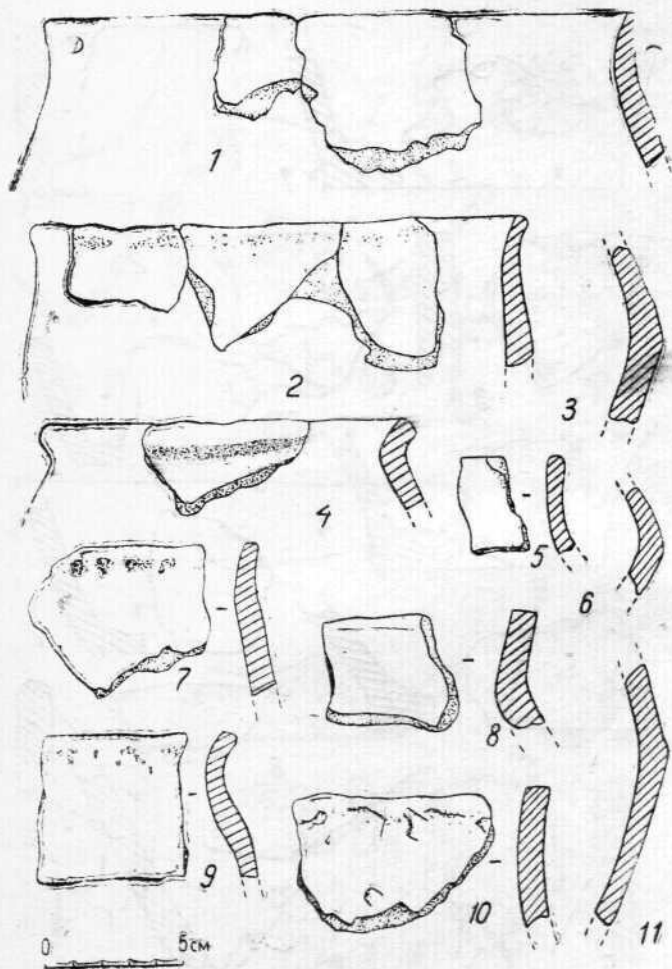

Рис. 4. Карлинское IV.
Бугристая (1—4, 7, 10, 11) и гладкая (5, 6, 8, 9) керамика.

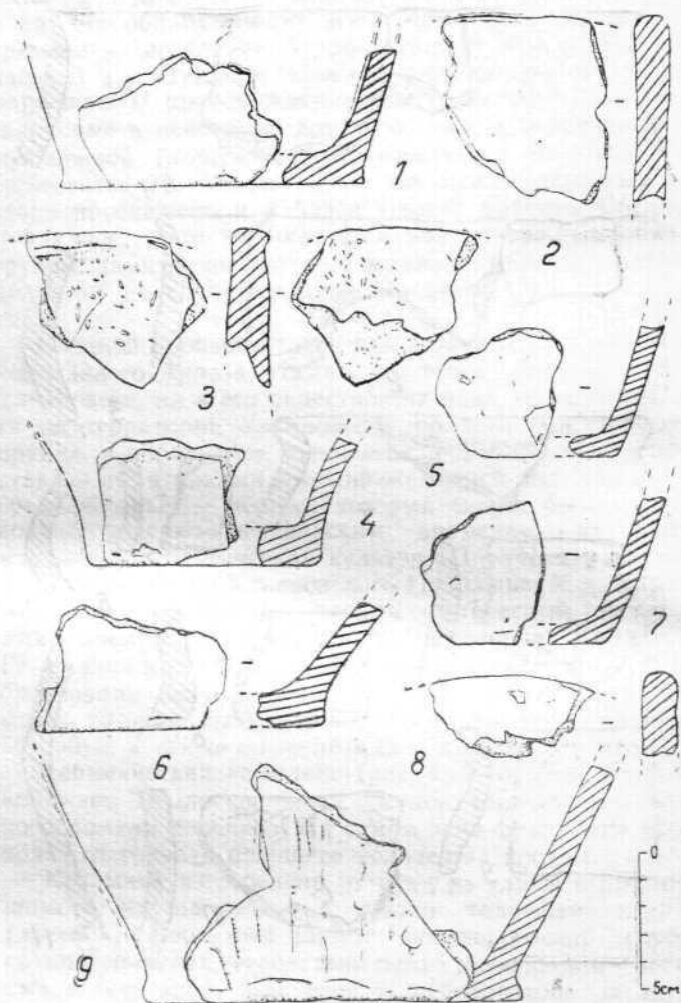

Рис. 5. Карлинское IV.
Бугристая (1--3, 5--9) и гладкая (4) керамика.

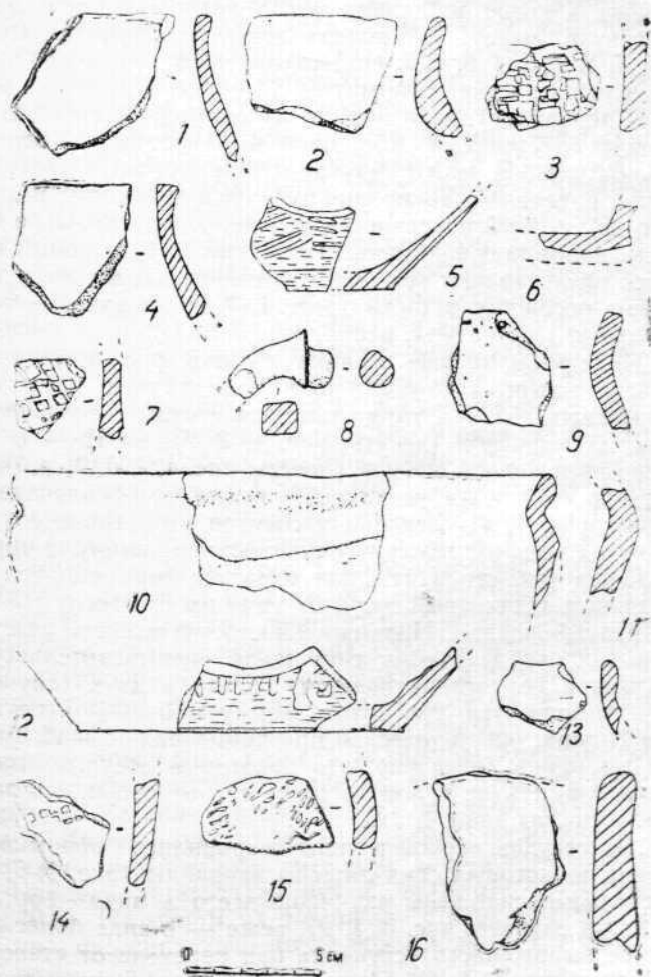

Рис. 6. Керамика позднегородецко-именьковского времени (1, 2, 4 — гладкая; 3, 6—11, 13—16 — бугристая) и болгарская кружальная (5, 12).

1—4, 7—9, 15—Карлинское IV; 5, 10—Карлинское V; 6, 14 — Ульяновск II; 11—13, 16—Карлинское III.

случаях к глине добавляли мелко раздробленную керамическую массу, а поверхность сглаживали (рис. 4, 5, 6, 8, 9; 5, 4; 6, 1, 2, 4). Поэтому посуда Карлинского IV делится на две группы.

К первой группе отнесены 22 неорнаментированных горшка со стенками толщиной 0,7—1,3 см. У одного экземпляра они имеют изнутри и снаружи участки штриховки, сделанной, возможно, зубчатым штампом; у другого на внешней поверхности отмечены вертикальные полосы, напоминающие каннелюры (рис. 5, 9). Особый интерес представляют три обломка стенок, из которых два имеют рогожные оттиски (рис. 6, 3, 7), а один — текстильные («сетчатые», рис. 6, 15).

По профилировке венчика горшки распределяются между четырьмя типами, но из них хорошо представлены лишь два. К I типу относятся сосуды с едва намечающейся шейкой (десять; рис. 4, 2, 7), ко II — с хорошо выраженной шейкой (шесть; рис. 4, 1; 6, 9), к III — с резко отогнутым венчиком и выпуклыми плечиками (один; рис. 4, 4). Венчики у сосудов этих типов сохраняют на всем протяжении одинаковую толщину, а торец уплощен так, что в профиле образует прямой угол с венчиком. Одиночный сосуд IV типа имеет отогнутый заостренный венчик. Принадлежность нескольких экземпляров к определенному типу из-за невыразительности обломков не устанавливается. Только в двух случаях можно полностью определить форму шейки — у сосудов I и II типа: она коническая при диаметрах 18 и 22 см. В то же время бесспорно, что некоторые сосуды имели сильно выпуклое тулово и даже острое ребро, отмеченное пять раз (рис. 4, 3).

От сосудов первой группы сохранились обломки 22 днищ, из которых семь лишены закраины (рис. 5, 5, 7). Остальные снабжены ею, чаще всего в виде бортика (девять случаев; рис. 5, 1, 9), реже — в виде более или менее выраженного уступчика при переходе от стенок к днищу (рис. 5, 4, 6). По толщине (до 1,6 см) днища равны стенкам, либо превышают их. Диаметр, измеренный в двух случаях, равен 11 и 14 см (рис. 5, 1, 9).

К сосудам первой группы по характеру керамической массы и поверхности примыкают 10 глиняных дисков толщиной 0,8—1,7 см. Они имеют утолщенный, местами приплюснутый пальцами или закругленный край

(рис. 5, 2, 8), а в одиночных случаях — заостренный и снабженный бортиком (рис. 5, 3). В этих поделках можно усматривать крышки сосудов.

Для полной характеристики керамики первой группы следует добавить, что одна из крышек и приблизительно каждый пятый сосуд имеют сильно обожженную, шлакированную внешнюю поверхность и более или менее деформированные стенки. Эта посуда находилась под воздействием сильного огня до того, как была разбита, иначе следы обжига отмечались бы и на внутренней поверхности. Очевидно, что горшки подвергались столь сильному нагреву не во время варки пищи (при наличии в сосуде воды это едва ли возможно), не при ее жаренье (нагар отсутствует) и не во время выделки железа (стенки покрыл бы застывший шлак). Что обжигалось в этих сосудах, остается пока загадкой.

Ко второй группе относятся 13 сосудов преимущественно с тонкими стенками. По профилировке венчика выделены два сосуда I типа (рис. 6, 1, 4), восемь II типа (рис. 4, 5, 9) и один III типа (рис. 4, 8). У двух экземпляров форма верхней части не ясна. Торец венчика у некоторых сосудов слегка закруглен (рис. 4, 5; 6, 2), а у одного II типа имеет выступающий наружу бортик. Встречены три ребристых обломка стенок (рис. 4, 6). Фрагментов днищ — два, оба с нечетко выраженным уступчиком при переходе к стенкам (рис. 5, 4). Керамика лишена орнамента. Лишь один сосуд II типа имеет насечки на внутреннем ребре торца.

Кроме описанных днищ, в коллекции имеются еще четыре от сосудов, вхождение которых в определенную группу не устанавливается из-за полного отсутствия стенок. Диаметр одного 10 см; а другого — всего 3,8 см. Последнее принадлежит, очевидно, миниатюрному сосуду. Найдена петельчатая ручка квадратного сечения (рис. 6, 8). На одном из обломков стенок имеется отверстие, просверленное после обжига, по-видимому, для ремонта.

Если горшки первой группы могли служить преимущественно для кухонных целей и как тара для хранения припасов, то в керамике со сглаженной поверхностью следует усматривать столовую посуду. Кроме сосудов, на селище найдены другие керамические изделия — неорнаментированное усеченно-биконическое пряслице с

крупным отверстием (рис. 7, 5) и диск из стенки горшка — по-видимому, заготовка пряслица (рис. 7, 3).

Из железных изделий в инвентаре присутствуют — наконечник стрелы с коротким листовидным пером и вытянутой втулкой (рис. 7, 7), а также три ножа. Один из них имеет четко выраженный уступчик при переходе от спинки клинка к черешку (рис. 7, 1), у другого он почти отсутствует (рис. 7, 2), а от третьего орудия сохранился лишь обломок.

Каменные предметы — это оселок квадратного сечения из кварцитопесчаника (?), снабженный сверленным отверстием (рис. 7, 4), и обломок кварцитовой зернотерки.

Описанный вещевой комплекс может датироваться позднегородецко-именьковским временем. Именно к этой эпохе относится лепная плоскодонная неорнаментированная керамика из глины с примесью грубозернистого шамота, с бугристой шероховатой поверхностью, снабженная крышками¹. Принадлежности памятника ко времени позже VII в. противоречит не только отсутствие болгарской кружальной посуды, но и нахождение фрагментов рогожной и сетчатой керамики. Подобная посуда на Оке и в Саратовском Поволжье исчезает уже к IV—V вв. н. э.² Это обстоятельство дает основание ограничить позднюю дату селища — V в. н. э.

Отнести селище ко времени, более раннему, чем III в. н. э., трудно из-за наличия в комплексе железного втульчатого наконечника стрелы и ножа с резким уступчиком от спинки клинка к черешку. Подобные изделия появляются в III—IV вв. Втульчатые железные наконечники отсутствуют в сарматских³, пьяноборских⁴ и других памятниках II в. до н. э. — II в. н. э., не говоря уже о более древних. В то же время они входят в комплексы

¹ П. Н. Старостин. Памятники имениковской культуры. М., 1967, стр. 30.

² А. П. Смирнов, Н. В. Трубникова. Городецкая культура. М., 1965, стр. 16, 17.

³ В. П. Шилов. Калиновский курганный могильник. МИА, № 60, 1959, рис. 50, 3—5, 7, 9—15, 17.

⁴ А. Х. Халиков. Очерки истории населения Марийского края в эпоху железа. Тр. Марийской археологической экспедиции, т. II, Йошкар-Ола, 1962, табл. XXIV, 1—5.

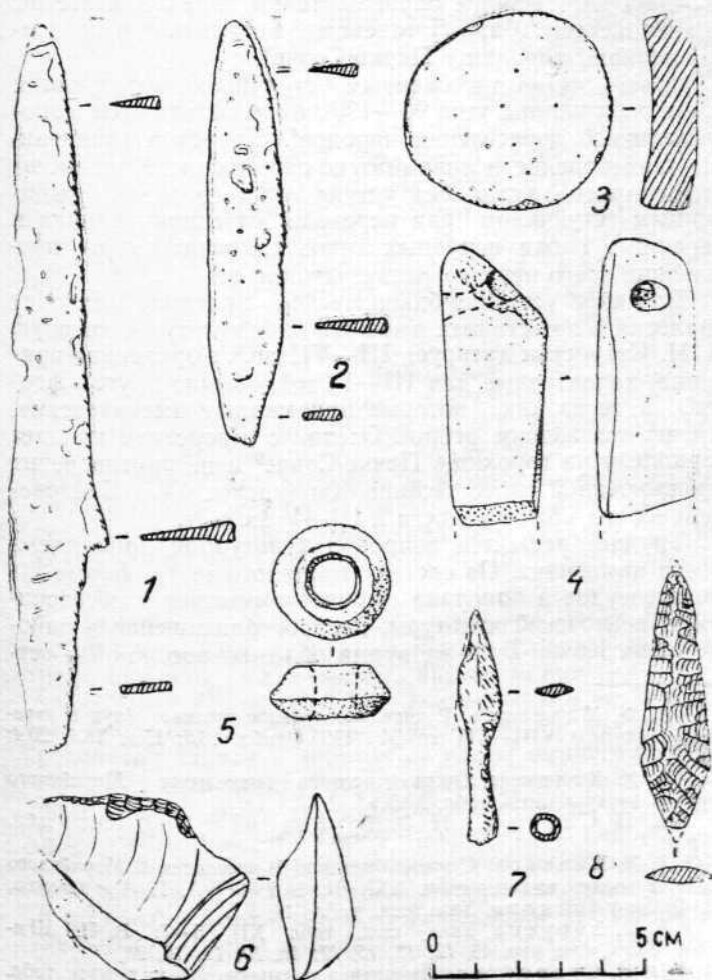

Рис. 7. Карлинское IV. Каменный (4, 6, 8), глиняный (3, 5) и железный (1, 2) инвентарь.

1, 2—ножи; 3—заготовка пряслица; 4—оселок; 5—пряслице; 6—скребок; 7, 8—наконечники стрел.

III—XIII вв.¹. Ранние образцы таких изделий известны по азелинскому Мари-Луговскому² могильнику и позднегородецкому городищу Пичке-Сорче³.

Ножи с четко выраженным уступчиком, образующим со спинкой клинка угол 90—130°, тоже появляются в эпоху великого переселения народов⁴. До этого (ананьинско-пьяноборские и савроматско-сарматские памятники) применялись орудия без уступа либо со слабо выраженным уступчиком при переходе от спинки клинка к черешку⁵. Ножи подобных типов сохраняются на протяжении всего первого тысячелетия н. э.

Глиняное усеченно-биконическое пряслище находит аналогии в памятниках именковской культуры, которую П. Н. Старостин датирует III—VII вв.⁶. Городецкие пряслища, характерные для III—IV вв., обычно другой формы⁷, а те из них, которые напоминают именковские, имеют сглаженное ребро⁸. Оселок с отверстием находит параллель на городище Пичке-Сорче⁹ и не противоречит предложенной даже селища Карлинское IV. Следовательно, его можно отнести к III—V вв. н. э.

Труднее решается вопрос о культурной принадлежности памятника. По составу глиняного теста, форме тулова сосудов и пряслища селища примыкает к поселениям именковской культуры, распространявшейся в районе устья Камы. В то же время обломки рогожной и сет-

¹ А. Ф. Медведев. Ручное метательное оружие (лук и стрелы, самострел) VIII—XIV вв. М., 1966, табл. 13,6; 15,6; 18,5; 20,4; 23,3.

² А. Х. Халиков. Очерки истории населения Марийского края в эпоху железа, табл. XXXVI, 2.

³ А. П. Смирнов, Н. В. Трубникова. Указ. соч., табл. 15,9.

⁴ А. Х. Халиков. Очерки истории населения Марийского края в эпоху железа, табл. XXXVII, 1, 2, 6. А. П. Смирнов, Н. В. Трубникова. Указ. соч., табл. 14, 2,5.

⁵ А. В. Збруева. Указ. соч., табл. XII, 5—7; В. П. Шилов. Указ. соч., рис. 40, 12, 13, 15, 17; 48, 10, 11, 16, 23.

⁶ П. Н. Старостин. Памятники именковской культуры, табл. 21,4—16;

⁷ А. П. Смирнов, Н. В. Трубникова. Указ. соч., стр. 17, табл. 13, 9, 10, 14—16.

⁸ П. Н. Старостин. О так называемых позднегородецких памятниках Среднего Поволжья. Вопросы истории, археологии и этнографии Марийской АССР. Йошкар-Ола, 1964, стр. 206, 207.

⁹ А. П. Смирнов, Н. В. Трубникова. Указ. соч., табл. 14,14.

чатой керамики указывают на близость к памятникам городецкого типа. Если Карлинское IV относится к именьковской культуре, то оно является одним из самых южных ее пунктов¹.

Описанному селищу, судя по керамике, собранной в небольшом количестве, аналогичны четыре поселения, из которых два находятся поблизости от Карлинского IV, а два других — на Волге. На поселении Карлинское III собран подъемный материал и зачищены стенки, имеющиеся на возвышении. Здесь керамика обнаружена в слабо гумусированной супеси мощностью 0,4—0,5 м, местами перекрытой золовым наносом толщиной около 0,2 м. Комплекс лепной керамики включает 37 фрагментов, принадлежащих не менее чем трем сосудам. Обломков посуды с шероховатой поверхностью — 34 (венчик, днище, крышка и стенки), причем один обожжен снаружи (рис. 6, 11, 13, 16). Черепков со сглаженной поверхностью три (в их числе — обломок венчика). С поселения Карлинское V, находящегося на краю надпойменной террасы в нескольких сотнях метров к северо-востоку, происходит обломок сосуда с низким резко отогнутым венчиком (рис. 6, 10) и три фрагмента стенок.

На коренном берегу Волги керамика данного типа встречена в двух пунктах, в первом случае близ северной окраины Ульяновска, против парка Победы, на узком мысу (Ульяновск II). Здесь собраны на поверхности фрагмент плоского дна (рис. 6, 6), 19 обломков шероховатых стенок и черепок со слабо выраженными рогожными оттисками. Второй пункт (Ульяновск I) тоже приурочен к мысу, но находки сделаны не на нем, а близ мыса, в сквере около общежития пединститута. Это — днище со шлакированной поверхностью и фрагмент стенок. В керамической массе некоторых черепков с поселений Ульяновск II и Карлинское III содержатся мельчайшие зерна кварца.

Некоторая аналогия описанным горшкам имеется во втором комплексе лепной керамики с поселения Вырыпаевка II, который включает обломок черного неорнаментированного сосуда с резко отогнутым венчиком и

¹ П. Н. Старостин. Памятники именьковской культуры, табл. I.

выраженными плечиками. Торец закруглен; в керамической массе — шамот и дресва. С этим черепком сходны лепное дно без закраины с черной внутренней поверхностью, покрытой нагаром, и обломок такой же стенки. Вероятно, в этот же комплекс входит днище лепного горшка кирпичного цвета: поверхность изнутри имеет косые каннелюры, нанесенные с помощью пальцев; в керамической массе — шамот. По технике обработки внутренней поверхности с этим сосудом сходен другой, узкогорлый, вылепленный из глины с примесью шамота (рис. 3, 3); плечики украшает горизонтальный ряд отпечатков, сделанных, по-видимому, перевитой ниткой. Все эти сосуды, возможно, относятся к позднегородецко-именьковскому времени. Именно для него характерна узкогорлая посуда без обработки поверхности с помощью зубчатого штампа. Пальцевые каннелюры были встречены на поселении Карлинское IV.

В Заволжье, на Малопальцинском селище, также собрана керамика первого тысячелетия н. э. — не более 10 фрагментов. Это — днища с бугристой поверхностью и закраиной, иногда орнаментированные частыми ямками, характерными для сосудов Дьякова городища. Днища найдены в яме, где залегал также обломок шейной гривны. Она состояла из круглого железного обруча, на который были нанизаны биконические бусины и в промежутках намотана бронзовая проволока треугольного сечения (рис. 8, 7). Украшение и керамика могут датироваться позднегородецко-именьковским временем¹.

Открытые пункты свидетельствуют о том, что в первом тысячелетии н. э. территория Большого Ульяновска была заселена племенами именьковско-городецкого облика.

Эпоха позднего средневековья в окрестностях Ульяновска и на его территории представлена памятниками Волжской Болгарии домонгольского периода (VIII — начало XIII в.), болгарско-татарскими (XIII — первая половина XVI в.) и русскими (вторая половина XVI — XVII в.).

Интересный могильник болгарского времени был открыт в 1969 г. при благоустройстве скверика у западной стены Дворца книги имени В. И. Ленина, где находится

¹ Т. А. Хлебникова. Пальцинские селища X — начала XIII вв., стр. 205, 206, 208, 210.

памятник И. А. Гончарову. Проложенной здесь меридионально узкой траншеей были прорезаны строительные остатки в виде двух пятен светлой щебенки с прямыми параллельными краями, перпендикулярными траншее и западной стенке здания Дворца книги. Расстояние между пятнами составляло примерно два с половиной метра. Судя по обнаруженным осколкам стеклянной посуды, постройки должны относиться к XVIII—XIX вв. Пространство между ними представляло собой участок с мощным слоем чернозема, в котором на глубине, едва превышающей полметра, были обнаружены четыре или пять человеческих костяков, в том числе принадлежащий маленькому ребенку. Установлено, что один покойник лежал в вытянутом положении, головой к западу: по данным нашего обследования, нижняя часть костяка уходила в восточную стенку траншеи, под асфальт. В таком положении и с такой же ориентировкой, очевидно, были погребены и остальные умершие.

Учитывая близкое расстояние между костяками, нельзя исключить, что захоронение могло быть коллективным¹. При костяках найден железный ромбовидный наконечник стрелы с удлинненной передней частью уплощенного пера и упором для древка (рис. 2, 2). Подобные наконечники датируются IX—XI вв.² и характерны в частности для волжских болгар домонгольского периода³. Принадлежности памятника болгарам не противоречит положение костяков. Для их могильников (Больше-тарханский, Танкеевский⁴, I и II Андреевские⁵) типично вытянутое положение покойников с западной ориентацией, равно как и небольшая глубина могильных ям.

Из болгарских поселений лучше всего изучены Пальчинские селища, подвергшиеся в 1954 г. раскопкам Куйбышевской археологической экспедицией. Памятники расположены на левом берегу Волги, у края II надпой-

¹ Контуры могильных ям не прослеживаются, но установлено, что покойники были захоронены в почве, значительно выше материка.

² А. Ф. Медведев. Указ. соч., табл. 13, 26, 31; 15, 27, 31—38; 18, 11—15.

³ В. Ф. Генинг, А. Х. Халиков. Ранние болгары на Волге. М., 1964, табл. XII, 8, 9.

⁴ Там же, стр. 20—22, 73.

⁵ А. П. Смирнов. Отчет о работе Поволжской экспедиции в 1962 г. Архив ИА, Р-1. инв. № 2457, 24576.

19 Краеведческие записки, вып. III.

менной террасы, имевшей здесь крутой обрывистый край. Первое селище находилось в 2 км к северу от с. Малое Пальцино, а второе — между этим селом и Большим Пальцином, расположенным к югу¹.

Культурный слой Малопальцинского селища, исследованного двумя раскопами общей площадью 64 кв. м, разделяется на три горизонта, которые различимы по цвету, плотности и степени насыщенности культурными остатками. Но вещественный материал всех трех слоев однотипен. Лишь небольшая часть инвентаря не входит в болгарский комплекс и относится к более раннему времени.

Основной комплекс селища включает в себя большое количество керамики, железные, бронзовые, стеклянные и каменные изделия. В числе железных предметов несколько ножей с прямой или слегка вогнутой спинкой, гвозди с округлой шляпкой, скобы, обломки крючков. Найдены также куски железного шлака. Бронзовые вещи — это шумящая щитковая подвеска и обломок стрелкообразной подвески с грузиком на конце в виде восьмигранной пирамидки, отделенной от стержня валиком (рис. 8, 3, 6). У первого украшения загнут в петлю щиток, орантаментированный треугольниками зерни. Такая же зернь покрывает три привески-колокольчика, подвешенные на щитковых цепочках в два звена. Оба украшения, как показано Т. А. Хлебниковой, датируются в пределах VIII—XII вв.

Среди бусин имеются две небольшие округлой формы из красной пасты и один экземпляр из непрозрачного стекла буровато-серого цвета с темным орнаментом в виде двух переплетающихся волнистых линий, опоясывающих поделку (рис. 8, 5). Эта бусина, по Т. А. Хлебниковой, датируется X—XI вв. К домонгольскому же времени относится биконическое пряслице, изготовленное из розового шифера. Найдены также глиняные поделки этого типа, в том числе аналогичное шиферному (рис. 8, 2)², неправильной цилиндрической формы. Одно пряслице покрыто резным орнаментом.

Основную массу находок составляют гончарные

¹ Т. А. Хлебникова. Пальцинские селища X — начала XIII вв.

² Т. А. Хлебникова. Гончарное производство волжских болгар X — начала XIII вв. МИА, № 111, 1962, рис. 15,4.

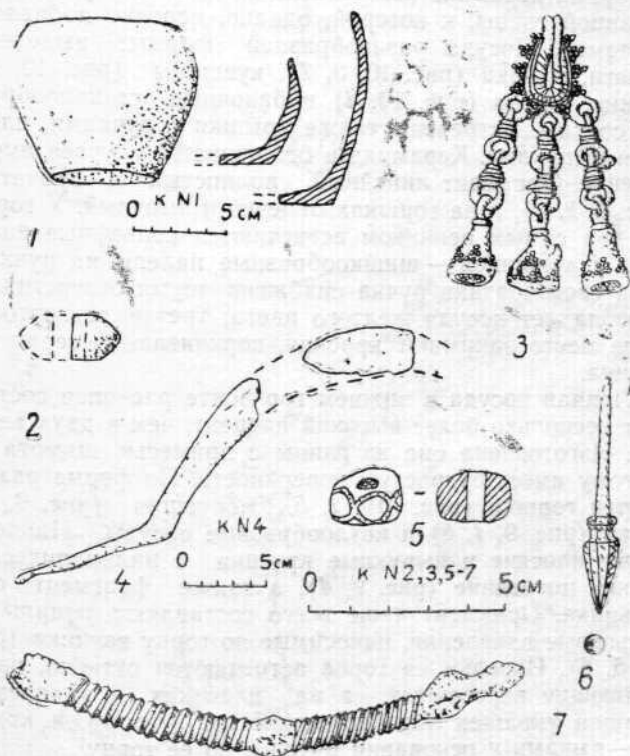

Рис. 8. Находки на Пальцинских селищах.

1—сосуды бронзового века; 2—6 — вещи болгарской эпохи; 7—шейная гривна позднегородешко-именьковского времени; 2—пряслище; 3, 6—подвески; 4—серп; 5—бусина, 1, 2—керамика; 3, 6—бронза; 4—железо; 5—стекло; 7—железо с бронзой (1 — по Н. Я. Мерперту; 2—7 — по Т. А. Хлебниковой).

(свыше 1000 обломков) и лепные (более 1300) глиняные сосуды. Реконструированы 37 первых и 47 вторых. Гончарная керамика изготовлена из тонкой, хорошо промешанной глины, к которой, однако, нередко добавлялся шамот. Посуда разнообразной формы: выделены корчаги, горшки (рис. 10, 3, 7), кувшины (рис. 10, 2), кружки, блюда (рис. 10, 4) и баночные, стаканообразные сосуды. Встречены также крышки с ручками, плоские и выпуклые. Керамика в большинстве случаев имеет лощение. Орнамент линейный, волнистый и зубчатый (рис. 9, 2, 3), а на горшках отмечен и ямочный. У горшков под самым венчиком встречаются рельефные валики, а у кувшинов — шишкообразные налепы на ручках. Одна своеобразная ручка снабжена двумя отверстиями. Преобладает посуда желтого цвета; третье, четвертое и пятое место занимают красная, коричневая и серая керамика.

Лепная посуда в нижнем горизонте раскопов составляет несколько более высокий процент, чем в двух верхних. Изготовлена она из глины с примесью шамота и поэтому имеет бугристую поверхность. По форме различаются горшки (рис. 10, 1, 5, 6), кувшин (рис. 9, 5), банки (рис. 9, 1, 6) и котлообразные сосуды. Найдены также плоские и выпуклые крышки с цилиндрической ручкой посередине (рис. 9, 4), а также фрагмент светильника. Орнамент чаще всего составляют зашпы и пальцевые вдавления, наносимые по торцу венчика (рис. 10, 5, 6). Изредка на торце встречаются оттиски, напоминающие веревочные, а на плечиках — вдавления. Кувшин украшен линейно-волнистым узором, а крышки — ямками у основания ручки и по ее торцу¹.

По ряду особенностей керамика Малопадьцинского поселения аналогична другим памятникам домонгольского периода в Ульяновском Поволжье — таким, как Большепальцинское, Кайбельское², Торфболотское³ селища и городище у д. Городищи близ с. Ундоры⁴.

На селище у Большого Пальцина были заложены че-

¹ Т. А. Хлебникова. Гончарное производство волжских болгар X — начала XIII вв., стр. 108—113.

² Там же, стр. 114—119.

³ Разведка автора в 1969 г.

⁴ Н. В. Трубникова. Раскопки в окрестностях села Ундоры Ульяновской области в 1966 г. УЗ УГПИ, серия ист., т. XXI, вып. 5.

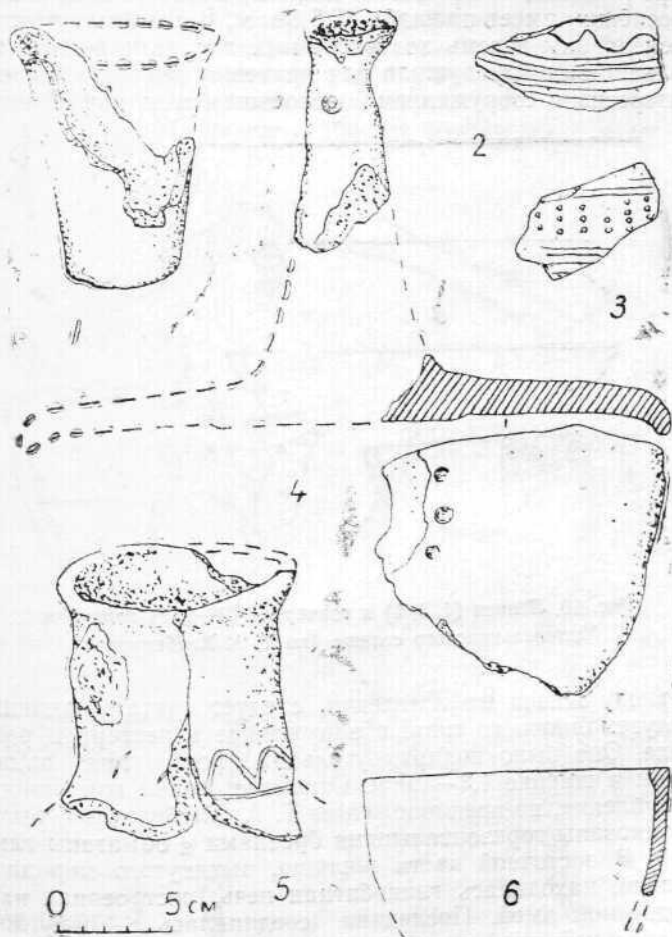

Рис. 9. Лепная (1, 4—6) и гонcharная (2, 3) керамика Малопапцннского селнща (по Т. А. Хлебниковой).

тыре раскопа, из которых четвертый, на восточном конце поселения, имеет площадь 37,5 кв. м. В третьем раскопе исследованы восемь хозяйственных ям; если не все, то большинство их служило для хранения зерна. Наиболее интересным сооружением, относящимся к начальному

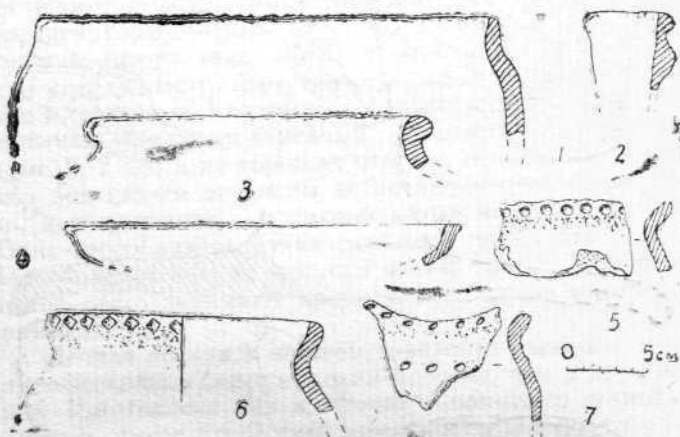

Рис. 10. Лепная (1, 5, 6) и гончарная (2—4, 7) керамика Малопадьинского селища (по Т. А. Хлебниковой).

периоду жизни на поселении, следует считать жилище полуземляночного типа, обнаруженное в четвертом раскопе. Оно было подпрямоугольной формы при длине 2,7 м и ширине 1,3—1,9 м. Отвесные стенки жилищного углубления, по предположению Т. А. Хлебниковой, были облицованы горизонтальными бревнами и обмазаны глиной. В восточной части жилища, вытянутого меридионально, находилась глинобитная печь, построенная над подпечной ямой. Последняя соединялась с округлой подпольной ямой жилища (диаметром около 1,6 м), которая занимала почти всю западную часть помещения и была перекрыта деревянным полом; следы его сохранились.

Инвентарь поселения составляют железный серп (рис. 8, 4), ножи, четырехгранный гвоздь со шляпкой и обломки гвоздей, дверные петли, бронзовая штампованная из пластины бляшка, каменный жернов и более

чем 500 фрагментов керамики, по которым удалось реконструировать 28 сосудов и несколько крышек¹.

Найденная при раскопках глиняная посуда по некоторым показателям отличается от Малопаляцинской. Во-первых, значительно ниже процент лепной керамики (рис. 11, 6) по отношению к общему количеству собран-

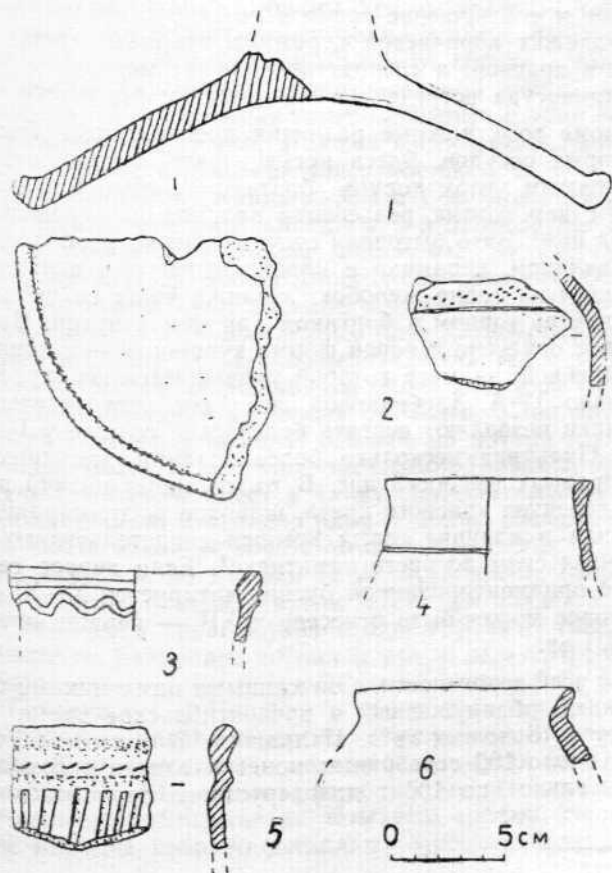

Рис. 11. Гончарная (1—5) и лепная (6) керамика Большепальцинского селища (по Т. А. Хлебниковой).

¹ Т. А. Хлебникова. Гончарное производство волжских болгар X — начала XIII вв., стр. 104—107.

ных фрагментов (21% в нижнем и 8,5% в верхнем горизонте культурного слоя). Во-вторых, сама гончарная посуда (рис. 11, 1—5) имеет некоторые особенности, не присущие сосудам предыдущего памятника. Глиняное тесто, как правило, тонкое, без грубых примесей, характерных для многих малопаляцинских сосудов. Несколько иное и соотношение сосудов по цвету; первое место принадлежит коричневой керамике, второе и третье — серой и красной, а господствующая на первом селище желтая посуда встречена в наименьшем количестве.

Кроме того, важные различия прослежены в форме некоторых сосудов. Здесь нет венчиков с уплощенным под прямым углом торцом, бортиком снаружи и более низким, чем бортик, рельефным валиком непосредственно под ним¹. Зато бытовали сосуды с низко расположенным валиком, керамика с плавно отогнутым венчиком, имеющим на торце желобок, а также чаши со скошенным внутрь торцом и бортиком при нем изнутри. Вместе с тем отмечена и новая форма кувшинов — с конической шейкой, диаметр которой уменьшается кверху. Как показано Т. А. Хлебниковой, все эти отличительные признаки позволяют считать болгарское селище у Большого Пальцина несколько более поздним памятником, чем предыдущее поселение. В то же время низкий процент черепков красного цвета, широкое распространение лощения и наличие серых крышек свидетельствуют о домонгольском возрасте памятника². Если первое селище по орнаментированной бусине датируется X—XI вв., то второе может быть отнесено к XII — первой четверти XIII вв.

По всей вероятности, с описанными памятниками связан клад, обнаруженный в предоктябрьское время на берегу р. Воложки «в д. Палищине». В его состав входили около 100 серебряных монет и слитки весом приблизительно по 100 г древнерусского происхождения.

¹ Т. А. Хлебникова. Гончарное производство волжских болгар X — начала XIII вв., стр. 104—107, рис. 6, 9.

² Т. А. Хлебникова. 1) Пальцинские селища X — начала XIII вв., стр. 218; 2) Гончарное производство волжских болгар X — начала XIII вв., стр. 137—139, рис. 36—41; Н. В. Трубинова. Указ. соч., стр. 219.

Находки были раскуплены проезжими купцами¹. Еще одна монета, саманидская, найдена здесь в 1929 г.²

Памятники болгарской культуры обнаружены на р. Свияге. К ним относятся поселения Вырыпаевка II и Карлинское III, на которых поздние комплексы составляет кружальная керамика, аналогичная пальчинской. На первом селище собраны три фрагмента стенок, из которых два имеют сплошное полосчатое вертикальное лощение, и один обломок днища от сосуда с таким же лощением, украшенного горизонтальной линией. С Карлинского III происходят четыре лощеных и один шероховатый обломок стенок, а также часть днища, принадлежащая сосуду с лощеной поверхностью.

На поселениях Карлинское I и V найдены одиночные болгарские черепки с лощением, в первом случае от стенок, а во втором от днища (рис. 6, 5).

В X—XIII вв. в окрестностях современного Ульяновска, возможно, существовали и городища. Сведения о двух укрепленных поселениях близ Симбирска содержатся в работе П. Л. Мартынова. Речь идет о «городках», открытых на расстоянии около полутора километров от д. Поливна в сторону от Волги. При впадении оврага Суходол в овраг Поливный, на крутом мысу, находился Большой Городок, треугольной формы, каждая сторона которого имеет в длину приблизительно 30 м. Городище было укреплено рвом и валом, прерывающимся в месте въезжих ворот. Метрах в двухстах от Большого Городка, по данным П. Л. Мартынова, был построен Малый, тоже на крутом мысу, при впадении оврага Спорного в овраг Суходол. Это городище несколько меньше по размерам, но вал и ров у него сохранились лучше.

Городища у д. Поливна в предвоенное время были обследованы вновь, вероятно, заведующей отделом истории Куйбышевского краеведческого музея К. Н. Муромцевой. По ее данным, расстояние между городищами составляет приблизительно четыреста метров. На Большом Городке собрано несколько черепков болгарского

¹ Археологическая хроника. Прибавления к ИАК, вып. 63, Пгр., 1916.

² А. Булатов. Клады древних монет. «Ульяновская правда», 1957, 15 декабря.

типа, на Малом подъемного материала не оказалось¹. В 1963 г. на городищах побывал А. С. Воскресенский, который по поручению Научно-методического совета по охране памятников культуры осматривал древности Ульяновской области. По его сообщению, городища находятся в 0,5 км от деревни и принадлежат к мысовому типу с одним рвом и валом. Поскольку памятники были покрыты густым лесом, подъемного материала на них не обнаружено.

Еще одно городище, возраст которого, к сожалению, остается неизвестным, отмечено В. Н. Поливановым к югу от поливинских поселений, на правом берегу Свяги, в полукилометре от бывшего села Мостовая Слобода. Это — круглая площадка, укрепленная валом и рвом. Здесь якобы были найдены железный наконечник стрелы и меч.

Городище издавна было известно и при бывшей д. Полициной (Пальциной). Еще в «Сведениях 1873 г. о городищах и курганах Симбирской губернии» сообщается, что у деревни, на берегу Воложки, находится «какой-то городок круглой формы» поперечником около 150 м, без рвов и валов. Более определенное описание Пальцинского городища дано членом Симбирской ученой архивной комиссии П. Ф. Филатовым, производившим в 1896 г. разведочные работы на памятнике по открытому листу, выданному Археологической комиссией. К этому времени памятник был уже сильно разрушен Воложкой. Сохранившаяся площадка имела форму прямоугольного треугольника, была ограничена обрывом и двумя валами со рвами, расположенными под прямым углом, между которыми имелся въезд. Длина «гипотенузы» составляла более чем 200 м, а «катеты» были протяженностью около 60 и 75 м. При вскрытии культурного слоя П. Ф. Филатов нашел половину ручного жернова, железную пряжу, «подвесок из кости» и золотоордынскую серебряную монету. По словам местных жителей, под обнажением и раньше встречались сереб-

¹ К. Н. Муромцева. Список археологических памятников Мелекесского, Чердаклинского, Николо-Черемшанского, Старомайнского, Ульяновского, Мало-Кандалинского, Новомалыклинского районов. Архив УОКМ.

ряные монеты, а также кольца, браслеты, фигурки, удила и кости¹.

В 1938 г. Пальцинское городище обследовалось А. П. Смирновым, который установил, что при нем имелся пригород, разрушенный Воложкой. В ямах была собрана гончарная керамика черного и красного цветов из хорошо промешанной глины с примесью мелкого песка. По мнению исследователя, сосуды аналогичны золотоордынским из соответствующих слоев городища Великие Болгары и городов Нижнего Поволжья².

Уже в послевоенное время на городище побывал учитель истории археолог-любитель Н. А. Кузьминский. По его описанию памятник занимал мыс между ручьем, оврагом и р. Воложкой; с напольной стороны площадка ограничивалась рвом и валом дугообразной формы. Здесь Н. А. Кузьминским были собраны «черепки с различным орнаментом, наконечник стрелы, обломок копья, три обломка мечей, ножи и шилья, гвозди кузнечной работы, серебряная серьга, голубые с черными глазками бусинки»³. Как показала разведка Т. А. Хлебниковой в 1954 г., к этому времени городище было окончательно разрушено рекой⁴.

Какую же оно имело форму? Не принимая во внимание сведения 1873 г., как заведомо неточные, и сопоставляя данные П. Ф. Филатова и Н. А. Кузьминского, можно предположить, что городище находилось на мысу между Воложкой, ручьем и оврагом. Оно было защищено со стороны поля двумя валами и рвами, дугообразными или устроенными под прямым углом друг к другу с въездом посередине. Судя по найденной на городище серебряной монете и керамике, оно датируется золотоордынским временем.

Болгарско-татарскому или позднегородецко-именьковскому времени может также принадлежать поселение (или могильник), выявленное в 1878 г. студентом-антро-

¹ Журнал 9-го заседания Симбирской губернской ученой архивной комиссии 4 января 1897 г. «Симбирские губернские ведомости», неоф. отд., № 36—40, 42—44.

² А. Смирнов, В. Тихомирова. Указ. соч., стр. 189.

³ Н. А. Кузьминский. Для тех, кто ищет, ч. II. Ульяновск, 1961, стр. 39.

⁴ Т. А. Хлебникова. Пальцинские селища X — начала XIII вв., стр. 203.

пологом, будущим приват-доцентом Томского университета, С. М. Чугуновым «за слободой Часовней, на Лысой Горе». Очевидно, этот памятник находился на территории нынешнего Заволжского района Ульяновска. Здесь исследователь обнаружил несколько фрагментов человеческих костей и много «рассеянных черепков красного и бурого цвета»¹. Керамика такой окраски как раз характерна для средней и поздней поры железного века. Однако поскольку образцов керамики в нашем распоряжении нет, судить о возрасте местонахождения можно сугубо предположительно.

В заключении настоящей статьи коснемся вопроса о более поздних памятниках. В самом городе, в районе Нового Венца, на двух пониженных мысах коренного берега Волги, против общежития пединститута (рис. 12, 1—3) и возле нового корпуса этого вуза (рис. 12, 4), обильно встречается кружальная черная и темно-серая керамика — обломки горшков с резко выраженными плечиками (рис. 12, 1, 2), сосудов с цилиндрической шейкой (рис. 12, 3) и мисок с утолщенным изнутри краем (рис. 12, 4). Значительная часть этой посуды имеет лощение — иногда сплошное (рис. 12, 4), а чаще всего полосчатое, образующее орнамент в верхней части сосуда. Вылощенные линии расположены параллельно друг другу — вертикально (рис. 12, 2) или горизонтально, составляют горизонтальные зоны с косой (рис. 12, 1) или перекрестной штриховкой либо остроугольный зигзаг (рис. 12, 3). Миски обычно залощены не снаружи, а изнутри. Лощеные полосы имеют красивый, серебристый оттенок, напоминая металл. Такая специфическая посуда, обжигаемая в закупоренных горнах без доступа кислорода, в Москве появляется во второй половине XV в., получает широкое распространение в XVII в. и почти выходит из употребления в последующее время. В XVI—XVII вв. она повсеместно встречается в Поволжье. Хотя чернолощенная посуда, связанная по своему происхождению с болгарской керамикой, была известна в Среднем Поволжье уже в XIII—XIV вв., а в небольшом количестве бытовала в России вплоть до XX в., массовое производство ее характерно только для XVI—XVII вв.,

¹ С. Чугунов. Указ. соч., стр. 20, 21.

когда эта посуда составляла 15—20% всех сосудов¹. Поэтому наиболее вероятно, что черепки с Нового Венца датируются этим временем, т. е. эпохой основания Симбирска, и принадлежат русским. Аналогичная керамика обнаружена в других местах Ульяновской области: А. П. Смирновым — на левом берегу Волги (близ сел Б. Пальцино, Сосновка, Архангельское, Ботыма, Голов-

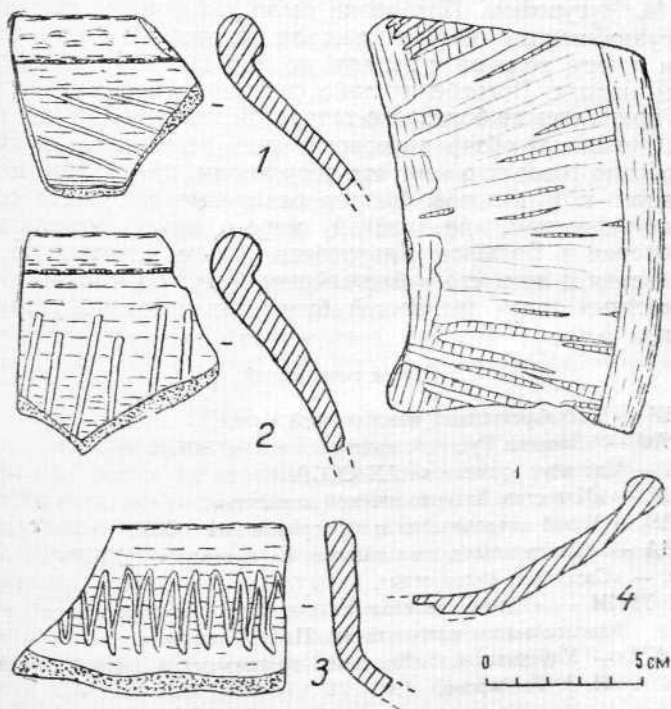

Рис. 12. Темно-серая и черная лощеная керамика из г. Ульяновска.

1—3 — найдена у общежития пединститута; 4 — у нового корпуса пединститута.

¹ М. Г. Рабинович. Московская керамика, МИА, № 12, 1949, стр. 67—80, рис. 3; 8; Р. Л. Розенфельдт. Московское керамическое производство XII—XVIII вв. М., 1968, стр. 28—30.

кино)¹; Н. В. Трубниковой — на правом волжском берегу, близ Ундор, в д. Городище²; нами — на верхней Свияге (в сел. Луговое, Лаишевка, Подгорная Каменка и Максимовка), Усе (с. Михайловка) и Сызрани (д. Свирино).

В одном из мест, где собрана чернолощенная керамика, близ нынешнего общежития пединститута, в 1878 г. был открыт могильник, который раскапывался через год С. М. Чугуновым. Покойники были захоронены еще по мусульманскому обычаю, лежали на правом боку, лицом к югу, головой к западу, но над костяком находилась колода. Погребения либо синхронны керамике, либо принадлежат болгарско-татарской эпохе.

Сделанный обзор археологических памятников красноречиво говорит о том, что территория, на которой находится г. Ульяновск, была в различные времена заселена человеком, по крайней мере с эпохи мезолита. Разведки в Большом Ульяновске только начаты. Нет сомнения в том, что в ближайшем будущем количество известных здесь древностей будет значительно увеличено.

Список сокращений

ГИМ — Государственный исторический музей.

ЗРАО — «Записки Русского археологического общества».

ИА — Институт археологии АН СССР.

ИАК — «Известия Археологической комиссии».

МАЗ — Музей антропологии и этнографии АН СССР.

МИА — «Материалы и исследования по археологии СССР».

СА — «Советская археология».

УЗ УГПИ — «Ученые записки Ульяновского государственного педагогического института им. И. Н. Ульянова».

УОКМ — Ульяновский областной краеведческий музей имени И. А. Гончарова.

¹ А. П. Смирнов. Древняя и средняя история Ульяновского края в свете новых археологических исследований. Ульяновск, 1955, стр. 27.

² Н. В. Трубникова. Указ соч., стр. 220, 221.